

К ПОНЯТИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Ольга Поротикова

доцент Воронежского государственного университета, юридический факультет (Россия), кандидат юридических наук
olga.porotikova@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются соотношение категории «обязательство» с категориями «правоотношение», «обязанность» и «договор». Обсуждается проблема расширительного понимания обязательства, приводящего к применению норм об обязательствах не по назначению, не эффективно, вызывающего судебные ошибки. Автор предпринимает попытку понять, какова природа обязательств и в чем их основные отличия от иных гражданских правоотношений.

Ключевые слова: гражданское правоотношение, договор, обязанность, обязательство

THE CONCEPT OF OBLIGATION

Olga Porotikova

Professor of Voronezh State University, law faculty (Russia)
olga.porotikova@mail.ru

Abstract

A ratio of category of “obligation” with categories of “legal relationship”, “duty” and “contract” is analyzed in the article. The problem of the broad understanding of the obligation leading to use of norms on obligations not to aims, not effectively, causing miscarriages of justice is discussed. The author makes an attempt to understand the nature of obligations and their difference from other civil legal relationship.

Keywords: *civil legal relationship, contract, duty, obligation*

Введение

Неспособность ученых договориться о содержании и применении термина «обязательство» влечет негативные последствия в состоявшейся

недавно реформе норм об обязательствах в Гражданском кодексе РФ¹. Многие уточнения и новеллы в общих положениях обязательственного права усиливают терминологическую путаницу и приводят к тому, что нормы об обязательствах распространяются на иные по своей природе отношения.

Понятие «обязательство» словно специально придумано, чтобы вводить в заблуждение о своем содержании не только обывателей, но и юристов.

О многосмысленности этого термина говорят уже более века. «Нередко обязательством называют лишь один из элементов обязательственного правоотношения, а именно — обязанность должника. ... Иногда словом «обязательство» обозначают также документ, в котором выражена обязанность совершить то или иное действие или воздержаться от определенного действия. В этом смысле заемным обязательством называют, например, заемную расписку»²

Родство и созвучие его корня с корнем «обязан», «обязанность» есть первая, хотя и не главная причина той традиционной путаницы, которая свойственна пониманию обязательств. Стоит немного поразмышлять и становится ясно, что между однокоренными словами в юриспруденции не всегда можно поставить знак равенства.

В любом правоотношении есть права и обязанности, обязательство — это правоотношение, значит в нем тоже есть как права, так и обязанности. Следовательно, обязанность есть часть содержания обязательственных правоотношений, как и всяких иных. При этом, поскольку в гражданском праве правоотношения не сводятся только к обязательствам, а есть еще вещные, корпоративные, личные неимущественные, и во всех них тоже есть обязанности, нужно заключить, что в любом обязательстве будут обязанности, но не всякая обязанность является обязательством.

Юриспруденция одна из самых практика ориентированных наук, ее стремление к установлению сущности и назначения тех или иных конструкций объясняется тем, чтобы найти эффективные по сути и точные по форме предписания для упорядочивания определенных общественных отношений. Думаю, именно поэтому цель разграничения видов правоотношений имеет не столько научную ценность, сколько практическую значимость.

На каждый вид правоотношений имеет смысл воздействовать сообразно их природе, а различия в природе закономерно сказываются на методе регулирования.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. Закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 1994 -№ 32 – ст. 3301.

² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву /Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Том 1. М., 2002. С. 179

1. Основные признаки обязательства

Рассуждая далее, неизбежен вопрос об отграничении обязательств от иных видов правовых отношений, регулируемых гражданским правом, в частности, вещных.

В чем же принципиальная (не детальная) разница между вещными и обязательственными отношениями? Наиболее структурировано о различиях признаков вещных и обязательственных прав написал Е.А. Суханов³. В связи с этим, остановимся в данном случае лишь на признаках обязательств принципиальных для правового регулирования, по нашему мнению, не претендуя на исчерпывающий анализ.

Представляется, что вещными следует называть такие отношения, где важно отразить и закрепить принадлежность материального объекта определенному лицу. Задача права выразить экономическую сущность присвоения своими средствами, создать правоотношение по принципу «мое — значит не ваше». Добиться такого эффекта можно посредством распределения возможностей и обязанностей между контрагентами. В частности, для чего я присваиваю вещь? Чтобы иметь возможность беспрепятственного извлечения из нее полезных свойств. Могу ли я извлекать их своими действиями? Да, только важно, чтобы мне не мешали. Поскольку помешать гипотетически может любое лицо, то моделируется правоотношение с открытым перечнем обязанных лиц, каждое из которых может быть первоначально неизвестно управомоченному субъекту, но каждое пассивно обязано по отношению к нему (не брать, не портить, не препятствовать).

Нормы вещного права (в объективном смысле) направлены на то, чтобы обязанных лиц склонить к бездействию, обеспечивая тем самым управомоченному лицу возможность свободных самостоятельных действий в своем интересе.

С обязательствами, все иначе.

Задача объективного обязательственного права заключается в том, чтобы заставить обязанное лицо (должника) действовать в интересах управомоченного субъекта (кредитора), поскольку предполагается, что последний своими самостоятельными действиями удовлетворить свой интерес не сможет. Самой главной чертой обязательства, присущей только данной правовой связи, нужно признать именно такую его характеристику — интерес кредитора может быть удовлетворен только за счет определенного поведения должника, а должник действует именно в пользу кредитора. Все иные признаки имеют важное

³ См.: Суханов Е.А. Еще раз о различиях вещных и обязательственных прав // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгалов / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016. 256 с. // СПС Консультант Плюс

значение для понимания обязательства, но только этот позволяет строго определить их место в системе гражданских правоотношений.

К числу других признаков обязательства можно отнести их имущественный (эквивалентный) и относительный характер, срочность, специфику защиты, но все эти черты являются производными от ранее упомянутой характеристики. Все они позволяют что-то уточнить в регулировании обязательств, но не всегда точно отграничивают их от смежных отношений.

Так, обязательственные правоотношения сопряжены с перераспределением материальных благ между субъектами, но помимо этого могут быть вообще не связаны непосредственно с вещами, а возникать в связи с выполнением работ, оказанием услуг, претерпеванием неблагоприятных последствий (ответственности). Это характеризует их как имущественные, конечно, по своей сути отношения. Долгое время это утверждение подвергалось критике лишь отдельными учеными, в целом же его разделяли и дореволюционные российские цивилисты⁴, и советские⁵, и современные⁶. Странники распространения модели обязательств на неимущественные отношения в большой мере подменяли понятия — отождествляя договор и обязательство⁷. Содержанием договора (и возникающих из него правоотношений) могут быть и неимущественные (личные) права и обязанности, однако договор не синоним категории обязательства, он есть одно из оснований возникновения обязательств, но не только их, о чем будет сказано далее.

Нормы об обязательствах имеют противоположный вещным правилам вектор направленности, они стремятся активно обязать должника, склонить и стимулировать его именно действовать, причем действовать «ради» кредитора. Поэтому центральное место в регулировании обязательств занимают нормы об исполнении и последствиях неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником своих обязанностей перед кредитором.

Одно из коренных свойств обязательств — относительность правовой связи его субъектов. «Обязательство представляет собой взаимосвязь кредитора (управомоченного лица) и должника (обязанного лица). Если на стороне должника и (или) кредитора выступает несколько лиц (множественность лиц), то их состав всегда поименно определен. Так что обязательственное правоотношение является **относительным** и по этому признаку отличается от

⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 387 - 390

⁵ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 53

⁶ Попондопуло В.Ф. Обязательство: логические пределы, понятие, признаки / Очерки по торговому праву. Ярославль, 2007. Вып. 14. С. 49 - 50.

⁷ См., напр.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. С. 243; Егоров Н.Д. К вопросу о понятии обязательства // Сб. ст. к 55-летию Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2006. С. 47

правоотношения собственности и иных абсолютных правоотношений»⁸.

Толкуя положение Гражданского кодекса РФ Верховный Суд Российской Федерации особенно акцентирует внимание на относительности обязательственной правовой связи, подчеркивая: «По общему правилу, предусмотренному пунктом 3 статьи 308 ГК РФ, обязательство не создает прав и обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Соответственно, стороны обязательства не могут выдвигать в отношении третьих лиц возражения, основанные на обязательстве между собой, равно как и третьи лица не могут выдвигать возражения, вытекающие из обязательства, в котором они не участвуют»⁹.

Следует сказать, что указанный признак является необходимым для обязательства, но он присущ не только им, юриспруденция знает значительное число относительных правоотношений не обязательственной природы, например, отношения по реализации исключительных прав на основе договора или отношения между сособственниками в праве общей собственности, где круг лиц заранее определен, субъектов связывают права и обязанности, но они регулируются нормами вещного или интеллектуального, а не обязательственного права.

При этом важно подчеркнуть, что в цивилистической доктрине есть несколько классификаций гражданских правоотношений, каждая из которых имеют самостоятельный критерий деления и юридическое (теоретическое и прикладное) значение. Самые актуальные из классификаций являются:

- деление правоотношений на имущественные и личные неимущественные (критерием является специфика объекта отношения, которая приводит к следующему значению — имущественные отношения восстановимы при помощи возмещения убытков или передачи имущества, а личные — предполагают невозможность их полностью восстановить, в принципе, а в особенности при помощи имущественного предоставления, при этом есть и иные последствия деления такого — делимость от субъекта, отчуждаемость);
- относительные и абсолютные (критерием служит определенность - конкретность или определимость - круга участников правоотношения, а результатом деления служит характер и способы защиты прав, которыми может воспользоваться лицо, в частности в относительных правоотношениях заранее известно к кому может быть заявлено искомое требование и никого иного привлечь в качестве ответчика будет нельзя, если иное не предусмотрено законом);

⁸ Грачев В.В. К понятию обязательства // Закон. 2015. N 6. С. 144

⁹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ №54 от 22.11.2016 // Российская Газета.- 2016.- № 275.

- вещные и обязательственные (в этой классификации критерий — способность удовлетворения интереса управомоченным лицом, так в вещных интерес может быть удовлетворен собственными действиями субъекта права, а в обязательствах кредитор не может удовлетворить свой интерес иначе как склонением к какому-то поведению должника).

Любое правоотношение в гражданском обороте с неизбежностью попадает во все указанные классификации, и одна классификация не исключает другую. Например, одно отношение может быть имущественным, относительным и обязательственным, а другое отношение вполне может быть относительным, но вещным, хотя это и не типичная ситуация, например, таковыми являются отношения сервитутария и собственника служащей вещи, отношения сособственник и т.п.

Необходимо еще сказать о срочности обязательства, поскольку это довольно важная его черта. В отличие, например, от вещных отношений, которые предполагается, что могут существовать сколько угодно долго, пока не утрачивается вещь, обязательства мыслятся как связи временные, конечные.

Это напрямую обусловлено все тем же первым и самым значительным, как представляется, признаком — удовлетворением интереса кредитора только поведением должника, отсюда такой значительный акцент на «праве требовать», принадлежащем кредитору, а не на обязанности, которая есть не только у должников в обязательствах, но и во всех иных правовых отношениях. Интерес кредитора в исполнении обязательства априори исключает бессрочный, бесконечный характер обязательственной связи. Даже если срок исполнения не определен законодатель позволяет считать его ограниченным сроком востребования и (или) разумным сроком (п. 2 ст.314 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В практическом смысле все вышеизложенное означает, что если вы назовете обязательством то, что таковым не является, вы в лучшем случае ничего не добьетесь при помощи норм об исполнении обязательств, а в худшем — приведете субъектов к противоположным для их целей результатам.

Для иллюстрации сказанного, попробуем рассмотреть пограничные или максимально сближенные внешне жизненные ситуации, которые всех смущают, поскольку сразу сложно бывает определить, допустимо ли руководствоваться для их урегулирования обязательственными правилами.

2. Не все соглашения порождают обязательства.

Одним из камней преткновения при квалификации отношения в качестве обязательства служат договоры, поскольку они традиционно рассматриваются как основание возникновения большинства обязательств. Одним из самых распространенных мнений является такое: если был заключен гражданско-правовой договор, то из него точно появились обязательства.

Законодатель недвусмысленно указывает, что обязательства возникают из гражданско-правовых договоров (п. 2 ст. 307 ГК РФ). Любой договор это соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение правоотношений, иными словами на распределение между сторонами прав и обязанностей. Это две азбучные и законодательные истины.

Вместе с тем, означает ли сказанное, что из любого соглашения возникают отношения, подлежащие квалификации и регулированию именно в качестве обязательств? Иными словами, в любом ли соглашении обязанное лицо должно что-либо совершить в интересах именно другой стороны, которая, в противном случае, не в состоянии сама достичь желаемого результата?

Думается, что ответ на оба вопроса должен быть отрицательным.

Соглашения могут вызывать разного вида правоотношения, что означает применение к ним разных норм, не только обязательственных¹⁰.

2.1 Соглашения в вещном праве также не порождают обязательств.

В разделе «Вещное право» ГК РФ не используется термин «договор», а используется термин «соглашение», не уверена, что это осознанный шаг законодателя, но тем не менее он не должен быть случайным.

Те ситуации, когда в объективном вещном праве усматривается диспозитивность, когда появляется возможность о чем-либо договариваться, сразу же упоминается — соглашение собственников об определении порядка пользования общим имуществом, соглашение о сервитуте, соглашение об определении долей для супругов, желающих перейти от модели общей совместной к модели общей долевой собственности и т. п.

Думаю, в всех этих случаях нормы о договорах как основаниях возникновения обязательств неприменимы. Поскольку во всех этих случаях нет заинтересованности одной стороны в действиях другой, нет возможности утверждать, что кто-либо не исполняет и тем самым нарушает интерес другой стороны в отношении, поскольку прежде всего страдает его собственный интерес. Для всех этих соглашений, порождающих, конечно, вещные правоотношения, нужны специальные нормы, только они смогут помочь урегулировать и разрешить спорные ситуации.

Для наглядности давайте попробуем расторгнуть в одностороннем порядке или в судебном порядке по инициативе одной из сторон соглашение о порядке пользования общей вещью, опираясь на правила о расторжении гражданско-правовых договоров. Предусмотренным в законе основанием

¹⁰ Обоснованные сомнения в том, что из любых договоров возникают обязательства, уже высказывались в российской цивилистике. См., например: Белов В.А. Эволюция понятия обязательства в российском гражданском праве // Гражданско-правовые обязательства: вопросы теории и практики. Владивосток, 2001. С. 11.

будет — существенное нарушение договора контрагентом, под чем понимается неоднократное нарушение сроков исполнения, грубое неисполнение обязанностей.

Представьте, что два брата, каждому из которых принадлежит по ½ в праве общей долевой собственности на дом, заключили соглашение, определяющее, что старший брат пользуется правым крылом дома, а младший левым. Если младшему понадобится расторгнуть данное соглашение, то ему надо будет доказать существенное нарушение со стороны старшего брата, а это невозможно, поскольку тот исправно пользуется той частью вещи, о которой он договорились. Этот пример лишь одно из многочисленных подтверждений неприменимости обязательственных правил к вещным соглашениям, как и правил о договорах, порождающих обязательства.

2.2 Из договоров о совместной деятельности не возникает обязательств.

Возьмем для примера соглашение о любой совместной деятельности по модели простого товарищества, где субъекты заинтересованы в достижении общей цели, определенным образом обязываются для этого, но действуют не в интересах других сторон, а в своих собственных интересах.

По такой модели, помимо собственно простого товарищества, построены договоры о создании (учреждении) юридических лиц. Во всех этих случаях из соглашения возникнут правовые относительные правоотношения, у субъектов будут обязанности, но применение к ним норм об обязательствах вряд ли разумно и эффективно.

В том, что модель простого товарищества не позволяет определить стороны в предполагаемом обязательстве, из него вытекающем, практически никто не сомневается.

«Поскольку особенностью договора простого товарищества является отсутствие в нем такой противоположности интересов сторон, как в иных двусторонних договорах, в договорах простого товарищества нет кредиторов и должников в том смысле, в котором эти категории обычно употребляется в литературе, а каждый участник одновременно является и должником, и кредитором по отношению к партнеру, следовательно, права и обязанности участников договора простого товарищества носят встречный, взаимный характер, права и обязанности каждого из участников тождественны правам и обязанностям других участников»¹¹.

Приведенное умозаключение представляется верным лишь в той части, что определить кто кредитор, а кто должник в договоре простого товарищества,

¹¹ Шукина Е.М. Содержание обязательства, возникающего из договора простого товарищества // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013. 348 с.

действительно невозможно. В то же время, совершенно нельзя согласиться с мыслью о том, что из-за этого каждый каждому должник и кредитор. В развитие этой точки зрения возможны два варианта рассуждений. С одной стороны, если в одном обязательстве все одновременно и кредиторы и должники, то обязательство должно быть прекращено в результате совпадения должника и кредитора в одном лице. С другой стороны, можно предположить, что возникло такое множество обязательств, которое определяется для каждого из участников изначально умножением на два (в одном он кредитор, а в другом должник), но этого мало, надо еще умножить на все возможные варианты прав и обязанностей.

Такой вывод девальвирует смысл обязательственных правил, поскольку неясно кто, кого и к чему может понуждать, кто считается исполнившим обязательство и как определить неисполнение. Применение норм об исполнении обязательств в ситуации, когда невозможно установить должника, было бы верхом бессмысленности, как и утверждение, что все они кредиторы и должники одновременно друг по отношению к другу. Из этого можно заключить, что главная цель применения обязательственных правил — исполнимость — в данном случае достигнута быть не может.

Помимо сложностей в проецировании сторон простого товарищества на стороны в конструкции обязательства, есть еще одна проблема - каждый из товарищей действует в прежде всего собственных интересах, а не в интересах контрагентов.

В этой связи не результативными будут и попытки, используя обязательственные механизмы, понудить к желаемому действию либо заменить его на денежное возмещение (ответственность). Причина кроется в том, что обязательственные отношения мыслятся как срочные, они должны рано или поздно закончиться и желательны исполнением, а иные правовые отношения, например, вещные, моделируются как потенциально бессрочные, то есть интереса в их «конечности» ни у сторон, ни у законодателя нет.

Государственное понуждение в длящихся и повторяющихся отношениях (предположим, в отношениях сособственников) проявляет свое полное бессилие — нельзя ведь, например, поселить пристава в многоквартирном доме, чтобы он все время понукал нерадивых сособственников к исполнению их соглашений!

Если это корпоративные договоры или договоры о совместной деятельности по созданию юридических лиц (учредительный договор, например), то тут имеет место аналогичная ситуация: из договоров возникнет относительная связь лиц, будут определены права и обязанности, но при их неисполнении субъекты должны будут прибегнуть не к обязательственным правилам, а к специальным нормам.

Так, если не был одним из учредителей полностью оплачен уставный капитал, то это не повод понуждать его заплатить или просто взыскать убытки. В этом случае к нему будут применены корпоративные последствия – невозможность принимать участие в управлении юридическим лицом, получать дивиденды, а, в конечном итоге, исключение из юридического лица.

Современная идея о применении к корпоративным отношениям обязательственных правил по аналогии закона, которая нашла отражение в ст. ГК РФ (статья 307.1 п. 3) и может быть призвана удачной со многими оговорками, которые сводятся к отсутствию специальных правил и не противоречию природе отношений. А вот последнему критерию обязательственные правила часто не соответствуют. Помимо сказанного такая аналогия закона возможно решает некоторые сиюминутные практические проблемы, например, возможность применить нормы об ответственности на неисполнения денежного обязательства (ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации РФ) к различным неуплатам в корпоративных отношениях¹², но не дает развития доктринальным изысканиям, связанным с природой данных отношений.

По этому вопросу много сегодня пишут специалисты в области корпоративного права. «Однако распространение на корпоративные отношения общих положений об обязательствах нельзя признать успешным решением. Вместо цельного развития системы правил о корпоративном праве мы законодательно застолбили корпоративные правоотношения в предмете гражданского права, оставив их без должного внимания на страницах самого Кодекса. Вслед за законодателем происходит замораживание доктрины корпоративного права, которая сводится либо к поиску учеными в нормах ГК РФ положений, оправдывающих те или иные изложенные ими ранее тезисы, либо к попыткам обнаружения истины в определении абсолютной или относительной природы корпоративных отношений, преобладающей имущественной или неимущественной составляющей в них и пр. Тем самым абстрагируясь от самостоятельного исследования содержания корпоративного права»¹³.

2.3 Организационные договоры не порождают обязательств.

Еще более странно нормы об обязательствах применять к так называемым организационным договорам — предварительному, рамочному, соглашению о переговорах.

¹² См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018.

¹³ Оборов А.С. Защита прав и законных интересов участников корпорации: теоретические и прикладные особенности // Предпринимательское право. 2020. N 1. С. 19.

Попытки такого рода продолжают много лет и, увы, безуспешно. Яркой победой всеобъемлемости обязательств над здравым смыслом можно считать легализованную в 2015 году возможность обеспечивать предварительный договор задатком.

Задаток — один из поименованных способов обеспечения исполнения обязательств, следовательно, его применение к предварительному договору означает, что последний порождает ничто иное как обязательственные отношения между сторонами.

В этом конкретном случае можно даже обойтись без цепи логических умозаключений, чтобы констатировать, что применение задатка приводит к неизбежному признанию того, что им обеспечено обязательство, поскольку сама норма о задатке (п. 4 ст. 380 ГК РФ) прямо указывает на признание законодателем обязательства по заключению основного договора в качестве юридического результата предварительного договора.

Попробуем проверить логику данной законодательной новеллы известным математическим методом «от противного».

Допустим, что заключив предварительный договор, стороны инициировали обязательство. Каково в этом случае его содержание - заключить основной договор? Но кто в этом случае кредитор, а кто должник? Оба? Это то самое сложное обязательство, смысл которого малопонятен. Однако даже если допустить существование сложных обязательств, невозможно поверить в существование между сторонами с противоположными ролями одного и того же предмета в рамках сложного обязательства. Это нонсенс! Стороны предварительного договора имеют не корреспондирующие друг другу права и обязанности и даже не одинаковые, а одни и те же.

Рассуждая далее тем же методом, исходя из допущения, что заключить основной договор есть содержание обязательства, неизбежен вывод о том, что стороны обречены на его заключение. Однако законодатель оставляет сторонам возможность вовсе не заключать основной договор, если ни одна из сторон предварительного договора не направит другой стороне оферту в установленный соглашением или законом срок. В таком случае нам придется признать существование столь странных обязательств, которые нет необходимости исполнять ни одной из сторон.

Между тем легализация возможности обеспечить задатком то, что обязательством не является, дает замечательную иллюстрацию бесполезности применения норм об обязательствах к иным по природе отношениям.

Представьте себе, что ни одна из сторон предварительного договора так и не направила оферту в срок, договор прекратился, но одна из его сторон ранее передала другой денежную сумму в качестве задатка. В этом случае у нас не будет стороны, которая не исполнила «обязательство», как же определить

судьбу такого задатка? Оставить у получившей стороны, значит обогатить ее, следовательно, нужно истребовать сумму назад, но нормы о задатке такого сценария не предполагают. Видимо придется требовать через правила о неосновательном обогащении, справедливо отмечая безосновательность приобретения этих средств, поскольку сразу становится ясно, что наличие соглашения о задатке в этой ситуации — иллюзия.

Рамочный договор (договор с открытыми условиями) еще один пример того, что соглашение есть, но оно не может породить обязательство.

Рамочным договором признается как известно, договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Положения рамочного соглашения должны быть имплементированы в заключаемые впоследствии этими же сторонами конкретные договоры, то есть рамочный договор может вызывать правоотношения и влиять на них только в рамках сложного юридического состава, не сам по себе.

Нужно учитывать, что в отличие от предварительного договора, рамочный не обеспечивает даже необходимости заключить в будущем конкретный договор. Данная модель соглашения имеет целью облегчить для контрагентов порядок согласования однотипных, повторяющихся условий постоянно заключаемых между ними договоров, например, поставки горюче-смазочных материалов, сырья и т. п. Повторяющиеся условия этих регулярно заключаемых, иногда ежедневных, поставок можно «вынести за скобку», как говорят математики, изложив в рамочном соглашении. Каждый конкретный договор поставки будет тогда содержать лишь условия изменяющиеся — количество товара, иногда цену или сроки, а ссылка на рамочный договор присоединит все остальные единожды обсужденные условия — о таре, упаковке, порядке оплаты и т. п.

Из сказанного следует, что сам по себе рамочный договор не является достаточным юридическим фактом для установления правоотношения и из него само не может возникнуть обязательственная связь сторон. Когда же условия рамочного соглашения присоединяются к условиям конкретного договора, то обязательства возникнут уже из последнего, и то при условии, что он относится к договорам порождающим именно обязательства, а не иные правовые отношения.

Появившиеся в ГК РФ правила о ведении переговоров по заключению гражданско-правовых договоров, а также возможность заключить самостоятельное соглашение о ведении таких переговоров, довольно быстро привели к тому, что ряд специалистов поспешили констатировать наличие обязательств по ведению переговоров.

«Предметом обязательства, возникающего в ходе преддоговорных контактов, будут действия, направленные на ведение переговоров и заключение договора. Содержанием обязательства, возникающего в ходе преддоговорных контактов, исходя из ст. 434.1 ГК РФ будет обязанность по добросовестному ведению переговоров (п. 2 указанной нормы). Согласно п. 7 ст. 434.1 ГК РФ правила этой статьи применяются независимо от того, был ли заключен сторонами договор по результатам переговоров»¹⁴.

Подобный скорополительный вывод А.В.Демкиной, основывается в частности, на том, что отношения носят относительный характер и соглашением или законом предусмотрены обязанности переговорщиков, например, обязанность действовать добросовестно. Снова поставлен, к сожалению, знак равенства между обязанностью и обязательством.

Представляется, что преддоговорное правоотношение, очевидно снабженное правами и обязанностями, не может рассматриваться как обязательство, по тем же причинам, что и отношения из предварительного договора — из-за отсутствия определенной и узкой связи «кредитор — должник», а также того, что каждая сторона действует в своих, а не партнерских интересах. Обязательство между переговорщиками может возникнуть из причинения вреда, если такой вред будет причинен, но в этом случае для квалификации не будет принципиальным, что он причинен в ходе переговоров.

Заключение

При формировании российских норм гражданского права об обязательствах и в дальнейшем при их применении в рамках юридической квалификации спорного случая нужно определенно понимать какие экономические, культурные и иные цели мы преследуем. В еще более конъюнктурном смысле, понимая, что перед тобой за отношение, следует подбирать нормы из соответствующей системы — подотрасли, института. Ошибка в квалификации отношения с необходимостью приведет к неверному совету или к выбору неэффективного средства защиты.

Следует помнить, что не всякий договор (соглашение) порождает обязательственные связи субъектов, многим будет присущ специальный (вещный, корпоративный и иной) характер, что делает нормы об обязательствах не применимыми к таким отношениям и требует разработки отдельных правил в других подотраслях гражданского права.

¹⁴ Демкина А.В. Теория преддоговорного обязательства /Юрист. 2017. N 11 //СПС «Консультант плюс»

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Том 1. М., 2002. 489 с.
2. Белов В.А. Эволюция понятия обязательства в российском гражданском праве // Гражданско-правовые обязательства: вопросы теории и практики. Владивосток, 2001. С. 10-15.
3. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018.
4. Демкина А.В. Теория преддоговорного обязательства /Юрист. 2017. N 11 //СПС «Консультант плюс»
5. Грачев В.В. К понятию обязательства // Закон. 2015. N 6. С. 141 -150.
6. Егоров Н.Д. К вопросу о понятии обязательства // Сб. ст. к 55-летию Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2006. С. 36 - 49
7. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. 872 с.
8. Оборов А.С. Защита прав и законных интересов участников корпорации: теоретические и прикладные особенности // Предпринимательское право. 2020. N 1. С. 18 - 29.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. с. 353.
10. Попондопуло В.Ф. Обязательство: логические пределы, понятие, признаки / Очерки по торговому праву. Ярославль, 2007. Вып. 14. С. 37 - 50.
11. Суханов Е.А. Еще раз о различиях вещных и обязательственных прав // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016. 256 с. // СПС Консультант Плюс
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. 858 с.
13. Щукина Е.М. Содержание обязательства, возникающего из договора простого товарищества // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013. 348 с.

Правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. Закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1994. № 32. ст. 3301.
2. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ №54 от 22.11.2016 // Российская Газета. 2016. № 275.